

Ци Иньфэн предполагал, что Цинь Ушуан не должен превосходить его в силе.

Что касается могущества нации, то Бай Юэ никогда не превосходила страну Великого Ву. Что же до элитных воинов, здесь была аналогичная ситуация. В этом Бай Юэ также никогда не превосходила его страну. Это же касается и запасов ресурсов и развития талантов, в Бай Юэ все эти показатели были ниже.

Учитывая все эти соображения, потомок из Бай Юэ просто не смог бы подавить его, внука военного святого!

С самого начала и до конца Цинь Ушуан охотно подыгрывал и не позволял обнаружить никаких следов своего присутствия в Верхнем Небе. Это также позволило Ци Иньфэну стать слепо оптимистичным.

Он чувствовал, что даже несмотря на то, что Цинь Ушуан был выбран Вторым дворцовым мастером из внешнего мира, его сила не превзошла бы его текущий уровень.

Если бы Цинь Ушуан не появился сегодня вечером, тогда бы остальным ученикам боевых искусств из Бай Юэ оставалось лишь принять свою горькую участь и страдать.

Однако появление Цинь Ушуана превратило это нечестное истребление в поединок, и это стало решающим фактором.

После долгих размышлений Ци Иньфэн рассмотрел все возможности. Он пришел к выводу: Нет ни каких причин, по которым Великий Ву мог бы проиграть сегодня вечером.

В данный момент он уверенно улыбнулся: «Сын Цинь, другие ученики из твоей страны согласны с твоими словами?»

И Тонг Янь, и Си Мэнь Синь сразу сказали в один голос: «Конечно, согласны. Мы, ученики боевых искусств из Бай Юэ, разделяем одну и ту же цель и у нас одно сердце. От начала и до конца нашей жизни у нас будет только одна общая цель».

Услышав этих двоих, говорящих в унисон, Ван Цзиньпэн, Хи Цычонг и другие могли лишь кивнуть в знак согласия. Независимо от того, какие у них были сейчас мысли, они никогда бы не посмели показать разногласия между собой перед врагом.

Цинь Ушуан слегка улыбнулся: «А как насчет тебя?»

До того, как Ци Иньфэн открыл рот, чтобы говорить, ученики Великого Ву также высказали свое мнение.

«Босс Ци - будущий костяк нашего Великого Ву. Конечно, его слова будут говорить за нас всех!»

«Это верно, босс Ци. Вы принимаете решение, и мы все будем слушать вас!»

Ци Иньфэн кивнул и сказал Цинь Ушуану: «Ну что скажешь?»

«Хорошо!» Цинь Ушуан ударил его ладонь и засмеялся: «Итак, как будем сражаться? Стенка на стенку? Или мы оба будем сражаться на дуэли как представители?»

Ци Иньфэн холодно пожал плечами: «Мой Великий Ву - великая и великолепная страна, и не имеет значения, какой метод вы выберете. Если мы решим сражаться стенка на стенку, это будет выглядеть так, как будто мы запугиваем вас своим числом. С другой стороны, кто ты такой чтобы винить нас, что у вас нет людей? Если бы Бай Юэ мог послать дюжину людей, находящихся на одном уровне с Великим Ву, мне нечего было бы сказать, даже вы, ребята, должны были бы превзойти нас.»

В его словах все еще чувствовалось, что он поддерживает чувство превосходства, имея больше людей со своей стороны.

В голосе Цинь Ушуана появились следы холодной насмешки: «Таким образом, ты все еще планируешь сражаться вместе со своими людьми. Поскольку ты предполагал поступить так с самого начала, нет необходимости ходить вокруг да около. лучше просто сказать все как есть, верно?»

Ци Иньфэн холодно улыбнулся: «Тогда мы будем издеваться над тобой, потому что у тебя меньше людей, что ты можешь с этим поделать?»

Цинь Ушуан покачал головой и спокойно посмотрел вокруг. Внезапно на его лице появилась странная улыбка: «Запугивать нас большим количеством людей? Это мало что даст».

Прежде чем звук его слов исчез, фигура парня внезапно изменилась. Все его тело вылетело вперед, словно стрела выстрелила из лука.

Он поднялся как кролик и упал как сокол. Можно было увидеть лишь остатки тени, пересекающей лунный свет. Что касается того, как Цинь Ушуан двигал руками и ногами, у учеников Великого Ву не было и шанса увидеть его движения ясно, и невидимая сила ударила их по смертельным точкам на груди. Все они упали в один и тот же момент. На самом деле, Цинь Ушуан заблокировал их точки в Среднем Алтаре.

Посылая движения, как молния, и движущийся со скоростью света, Цинь Ушуан вернулся на свое прежнее место. Он хлопнул в ладоши и улыбнулся: «Теперь у нас больше людей».

Цвет лица Ци Иньфэна изменился, и он оглянулся. Все двенадцать его товарищей из Великого Ву, включая двух братьев, получили смертельные удары. Все они упали на землю, как будто были куклами.

Ошеломленный Ци Иньфэн знал, что он также может совершить то же самое. Однако, что касается скорости, точности и опыта, казалось, что даже ему не хватало этих вещей.

Когда он об этом подумал, он не мог не чувствовать себя крайне настороженным. Теперь он посмотрел на Цинь Ушуана в совершенно ином свете. Этого врага нельзя недооценивать!

Мгновенно Си Мэнь Синь и Тонг Ян восторженно закричали: «Великолепно, потрясающие движения!»

Тонг Ян даже издевался: «Ци, это ведь раньше были твои слова, а что если мы запугиваем тебя, тем что у нас больше людей? Теперь мы должны спросить тебя то же самое? Карма приходит быстро, ты так не думаешь?»

Лицо Ци Иньфэна стало бледно-пепельным, он усмехнулся: «Сын Цинь, ты думаешь, что победил Великого Ву, расправившись с ними?»

«Ха-ха, ты имеешь в виду, что мы можем претендовать на нашу победу только после победы над тобой, верно?» Цинь Ушуан уставился на Ци Иньфэна и слегка улыбнулся.

Если бы он захотел, Цинь Иньфэн признал бы поражение без боя, в тот момент когда Цинь Ушуан начал демонстрировать свое присутствие в Верхнем Небе. Причиной, по которой он этого не делал, было длительное сокрытие туза в рукаве.

Так как он все равно не сможет убить Ци Иньфэна и его людей, он не планировал раскрывать секрет своего присутствия в Верхнем Небе. За исключением ситуации, когда Ци Иньфэн пойдет плакаться к Мастеру Третьего дворца, и его учитель откроет ему секрет Цинь Ушуана.

Конечно, Цинь Ушуан думал о будущем. После урегулирования спора сегодня вечером он поспешит обратно в Бай Юэ. Чем дольше он сможет хранить свое Верхнее Небо в секрете, тем дольше Бай Юэ сможет использовать этот козырь.

В сложившейся ситуации он будет видеть гораздо больше вещей, не раскрывая себя как обладателя Верхнего Неба. Как только он разоблачит себя, многие возможности будут утеряны. Подобный ход не приблизит их к разрешению этого конфликта.

Цинь Ушуан решил, что удобнее всего понять ситуацию через спокойное наблюдение. Он мог раскрыть силу Верхнего Неба чтобы запугать Великого Ву лишь в крайнем случае.

В случае необходимости он отправится в Великий Ву и встретится с его Военным Святым!

Ци Иньфэн поднял уголок рта, и его одежда слегка поднялась, когда он сказал: «Хватит тратить время на мусор, покажи мне, на что способен самый сильный ученик боевых искусств из Бай Юэ».

Как только он выплюнул последние два слова, внезапно Ци Иньфэн выпрямил свое тело и скрестил руки целясь в Цинь Ушуана. Он переставил две ладони, чтобы они непрерывно сменяли друг друга гладящим движением. Мгновенно тени ладоней Ци Иньфэна распространились по воздуху.

Эта техника «Тысячи листьев ладони» была уникальным ходом Ци Иньфэна. Эта техника была очень странной, и ладони выглядели не реалистично, а точно Цинь Ушуан видел их во сне, кроме того невозможно было предугадать, куда будет нанесена атака. Когда Ци Иньфэн использовал эту технику, он максимально реализовал ее потенциал, и неважно насколько мастерски он владел этой техникой.

Для практика Преднебесного неба применение подобной техники в Преднебесном царстве означало достижение больших высот и безупречности. Вовсе не каждый человек был способен на такое.

Движущийся как молния и посылающий непредсказуемые удары ладонями, Ци Иньфэн заключил Цинь Ушуана в круг, сотканный из атакующих ладоней.

Эти атаки, срывающие листья с деревьев, были сильны, как штормовой ветер. По-видимому, силы «Тысячи листьев ладони» оказалось достаточно, чтобы образовался циклон, который закружил листья над Цинь Ушуаном.

Все свободно висающие части на одежде Цинь Ушуана от подола до рукавов взмыли вверх от этого ветра. Только, независимо от того, насколько неопрятной стала его одежда, Цинь Ушуан стоял неподвижно. Как будто это вовсе был не человек, а дерево.

И Хи Цзычонг, и Ван Цзиньпэн были в шоке от увиденного. Они не могли понять, хвастался Цинь Ушуан своей непоколебимой стойкой или был ошеломлен.

Даже эти свидетели поединка могли почувствовать резкость ветра «Тысячи листьев ладони». Все они чувствовали тупую боль во всем теле и не могли не сделать несколько шагов назад, чтобы оказаться подальше от этого ветра.

Стоя достаточно далеко, они все еще чувствовали ледяные укусы листьев ладони. Тем не менее, Цинь Ушуан стоял в центре этого смерча, как он мог оставаться таким спокойным и собранным?

Что происходит?

Лишь Тонг Ян и Си Мэнь Синь остались неподвижными.

В своих сердцах они верили в силу Верхнего Неба, для них это была легендарная мощь. Независимо от того, насколько сильным вы можете быть как воин Преднебесного Царства, вы не получите никакого преимущества перед Верхним Небом.

Они продолжали ждать. Они ожидали кульминации, когда Цинь Ушуан собирался преподать Ци Иньфэну урок. Действительно, это было бы увлекательно, и подобное зрелище избавило бы их души от гнева на людей из Великого Ву. Всякий раз, когда они думали о том, как он скинет высокомерного отпрыска с облака его самомнения и втопчет его в грязь, они чувствовали невероятное наслаждение и облегчение!

Ци Иньфэн больше не думал о реакции Цинь Ушуана. То, что ему нужно было сделать, - это довести силу его «Тысячи листьев ладони» до самого высокого предела.

Глубокая тайна Тысячи Листьев ладони заключалась в том что каждая ладонь имела собственную силу и намерение. Сила каждой ладони была подобна текущей воде, зависящей от волн. Ладони бы продолжали продвигаться вперед, накладываясь друг на друга, смешиваться и сталкиваться ...

Много маленьких капель превращают океан в великую мощь.

Самой тиранической частью было то, что эта техника ладоней могла продолжать наращивать силу, позволяющую пользователю стрелять бесчисленными воздушными рисунками в виде ладоней. Находясь среди десятков тысяч ладоней, у другой стороны не останется времени для реакции и анализа ситуации.

В это время внезапно все движущиеся уголки одежды Цинь Ушуана упали. Как будто несколько десятков рук одновременно разгладили его одежду.

Как будто весь ветер, созданный атакой ладоней, исчез.

Однако ветер ладоней не исчез.

Тем не менее, его уголки одежды вернулись на свои места.

Конечно, это был эффект собственной власти Цинь Ушуана. Внезапно он засмеялся и присвистнул: «Ци, этой изящной атакой, ты пытался продемонстрировать мне одну из своих скромных техник?»

Цинь Ушуан издал долгий свист выпуская свою Ци. Сопровождаемый сильной внутренней силой «Львиного рева», этот звук был похож на раскат грома.

С громовым шумом, точно удар молнии он буквально уничтожил импульс атаки Ци Иньфэна.

А затем в одно мгновение он разорвал эти ладони. Цинь Ушуан сделал это с такой быстротой и легкостью, точно десять диких волков разорвали одну антилопу.

В следующий момент Цинь Ушуан ткнул пальцем перед собой и в воздухе появилась упрощенная форма «Меча Пустоты». Цинь Ушуан ударил Ци Иньфэна этим мечом в грудь.

Ци!

Хрустящий и жесткий звук удара меча, встретившегося с целью, отбросил Ци Иньфэна назад на несколько метров. Дыхание Истинной Ци застряло в груди Ци Иньфэна, и он не мог выкашлять его из легких. Уголок его рта покраснел, кровь просочилась через губы Ци Иньфэна.

Цинь Ушуан издал звук «Хм» и с удивлением посмотрел на Ци Иньфэна. Хотя это был всего лишь Меч Пустоты, в нем было достаточно силы. Тем не менее, он не пронзил его грудь?

«Похоже, у этого человека есть защитная броня. Однако, после этого выстрела Пустотного Меча ему в грудь потребуется несколько месяцев, чтобы выздороветь, поскольку он поранил его внутренние органы».

Цинь Ушуан непрерывно двигал пальцами и определял акупунктурные точки учеников Великого Ву. Тем не менее, спокойным и собранным тоном, он сказал: «У вас есть два варианта, ребята. Первый, именно то, что вы сказали ранее, покинуть Звездный дворец; Или второй...»

Он махнул в сторону Си Мэнь Синя: «Проползти под ним».

Травмы на теле Си Мэнь Синя все еще немного болели. Однако он засмеялся: «Маркиз Ушуан, хорошо придумано! Мы должны сделать это с этими ублюдками!»

Гордость, высокомерность, сильное чувство превосходства, что с этим всем случилось?

Мы все равно опозорили бы их, заставив проползти под нашим человеком. Си Мэнь Синь почувствовал себя очень довольным, после того как слова маркиза Ушуана поразило цель в самое яблочко!